

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №239

КЕМЕРОВО 2024

16 декабря 2024
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзугцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор) [и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 16.12.2024 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Содержание

1. ДОПУСТИМОСТЬ СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ В АРБИТРАЖНОМ И ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....3
Джалалова М.А.
2. СВОБОДА СЛОВА В СИСТЕМЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ: ПРОБЛЕМА ПРАВОВОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ И ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ6
Евтушенко Д.В.
3. ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА В КОНТЕКСТЕ АБЬЮЗИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ11
Алтунина Е.А., Лукашевич С.В.
4. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ15
Кононенко А.А.
5. ПРОФИЛАКТИКА ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ.....18
Елкин Н.С., Щербаков А.В.
6. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА НЕОБХОДИМУЮ ОБОРОНУ В РФ.....21
Чураков Н.А.
7. ЖЕНСКАЯ НАСИЛЬСТВЕННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ26
Каримов А.Р.

Джалалова М.А.
Dzhalalova M.A.

магистрант

Институт государства и права СурГУ

УДК 347.941

ДОПУСТИМОСТЬ СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ В АРБИТРАЖНОМ И ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

ADMISSIBILITY OF WITNESS TESTIMONY IN ARBITRATION AND CIVIL PROCEEDINGS

Аннотация. Автор рассматривает свидетельские показания как вид доказательств, анализирует особенности использования этого доказательства в арбитражном и гражданском судопроизводстве, рассматривает понятия стандарт доказывания и допустимость доказательства.

Abstract. The author examines witness testimony as a type of evidence, analyzes the specifics of using this evidence in arbitration and civil proceedings, examines the concepts of standard of proof and admissibility of evidence.

Ключевые слова: допустимость доказательства, стандарт доказывания, свидетельские показания, доказательства, арбитражный процесс.

Keywords: admissibility of evidence, standard of proof, witness testimony, evidence, arbitration process

Стадия собирания и представления доказательств, на наш взгляд, является самой важной стадией судебного процесса. Судья исследует представленные сторонами доказательства, дает им оценку. После стадии изучения доказательств судом формируется решение по существу дела. В связи с этим, очень важно представить доказательства по делу в полном объеме.

В Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации и Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации закреплены виды доказательств: письменные доказательства, вещественные доказательства, объяснения лиц, участвующих в деле, свидетельские показания и др.

Согласно принципам доказывания, закрепленным в том числе в анализируемых процессуальных кодексах, доказательства должны быть относимыми, допустимыми и достоверными.

Помимо принципов доказывания существует стандарт доказывания, который не закреплен в законодательстве, но разработан непосредственно судьями. Под стандартом доказывания понимается подтвержденная доказательствами субъективная уверенность суда в том, что событие или действие, имеющее значение для судебного разбирательства, существовало с определенной долей вероятности.¹

Деление стандартов доказывания на виды происходит в зависимости от требуемой вероятности достоверности существования события или действия. Выделяют три модели стандарта доказывания:

- разумная степень достоверности/баланс вероятностей;
- ясные и убедительные доказательства/повышенный стандарт доказывания;
- вне всяких разумных сомнений/достоверность за пределами разумных сомнений.

Исходя из изложенного, мы обращаем внимание, что не все доказательства имеют одинаковую ценность. В зависимости от ценности доказательства, мы в свою очередь условно разделили бы доказательства на «идеальные» и «неидеальные».

На наш взгляд идеальными доказательствами являются, например, письменные доказательства в силу того, что они имеют материальную основу. Юридический факт может быть подтвержден договором, перепиской сторон и др. Если письменное доказательство оформлено надлежащим образом, опровергнуть закрепленные в нем факты представляется довольно сложным. Оно принимается и ложится в основу решения суда.

Иное дело, свидетельские показания. Согласно п. 1 статьи 69 ГПК РФ, свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо сведения об обстоятельствах, имеющих значение для

¹ Мельников В. Стандарты доказывания в арбитражном процессе // Юридический справочник руководителя. 2023. № 11. С. 64 - 74.

рассмотрения и разрешения дела. Не являются доказательствами сведения, сообщенные свидетелем, если он не может указать источник своей осведомленности².

В соответствии со статьей 88 АПК РФ, по ходатайству лица, участвующего в деле, арбитражный суд вызывает свидетеля для участия в арбитражном процессе. Свидетель сообщает известные ему сведения устно. По предложению суда свидетель может изложить показания, данные устно, в письменной форме³.

Таким образом, свидетельские показания – это сведения, выраженные в устных ответах свидетелей об обстоятельствах, имеющих значение для дела. Как правило, эти сведения выражаются устно.

В арбитражном судопроизводстве свидетельские показания применяются не так часто, как в гражданском процессе, что обусловлено его спецификой. Выступление свидетелей в арбитражном процессе, это скорее исключение. Арбитражные суды, в отличие от судов общей юрисдикции, пока еще с недоверием относятся к этому виду доказательств.

Неравноценность доказательств подтверждают также и прямые ссылки в нормативно-правовых актах. Согласно п.1 статьи 162 ГК РФ, несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства⁴.

Недопустимость применения свидетельских показаний в некоторых категориях дел подтверждается судебной практикой.

Арбитражный суд Волго-Вятского округа отмечает, что свидетельские показания не являются допустимыми доказательствами подтверждающими факт выполнения работ, поскольку обстоятельства выполнения работ подлежат подтверждению актами, подписанными сторонами, в том числе по форме КС-2, КС-3. Представленные в дело доказательства являются достаточными для подтверждения необоснованного уклонения Учреждения от оплаты выполненных работ.⁵

А также, из арбитражной практики следует, что проведение строительного контроля фиксируется строго в письменной форме и не может подтверждаться свидетельскими показаниями. Акты формы КС-2 КС-3 не являются единственным доказательством выполнения работ, представленные истцом акты составлены формально. Факт выполнения работ не может подтверждаться актами освидетельствования скрытых работ, общим журналом работ, проектной документацией, на которые сослались суды⁶.

Исходя из этого, мы можем сделать вывод о том, что от специфики судопроизводства и категории дела зависит какие доказательства следует использовать стороне для усиления своей позиции. Свидетельские показания не всегда могут быть допустимым доказательством в суде.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 №51 – ФЗ//Собр.законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14.11.2002 №138 – ФЗ//Собр. законодательства РФ. – 2002. – №46. – Ст. 4532
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2002 №95 – ФЗ//Собр.законодательства РФ. – 2002. – №30. – Ст. 3012
4. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 04.04.2023 № Ф01-1134/2023 по делу № А82-12927/2021. – Доступ из СПС Консультант (дата обращения: 05.12.2024). – Текст: электронный

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14.11.2002 №138 – ФЗ//Собр. законодательства РФ. – 2002. – №46. – Ст. 4532

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2002 №95 – ФЗ//Собр.законодательства РФ. – 2002. – №30. – Ст. 3012

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 №51 – ФЗ//Собр.законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301

⁵ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 04.04.2023 № Ф01-1134/2023 по делу № А82-12927/2021. – Доступ из СПС Консультант (дата обращения: 05.12.2024). – Текст: электронный

⁶ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 17.08.2022 № Ф03-3663/2022 по делу № А04-7234/2020. – Доступ из СПС Консультант (дата обращения: 05.12.2024). – Текст: электронный

5. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 17.08.2022 № Ф03-3663/2022 по делу № А04-7234/2020. – Доступ из СПС Консультант (дата обращения: 05.12.2024). – Текст: электронный

6. Мельников В. Стандарты доказывания в арбитражном процессе // Юридический справочник руководителя. 2023. № 11. С. 64 - 74.

Евтушенко Дмитрий Витальевич
Evtushenko Dmitrii Vitalevich

Аспирант Московского инновационного университета, кафедры юридических дисциплин

УДК 342.727

СВОБОДА СЛОВА В СИСТЕМЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ: ПРОБЛЕМА ПРАВОВОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ И ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ

FREEDOM OF SPEECH IN THE SYSTEM OF CONSTITUTIONAL RIGHTS: THE PROBLEM OF LEGAL IDENTIFICATION AND IMPLEMENTATION FEATURES

Аннотация. В настоящей статье представлено комплексное исследование правовой природы свободы слова как фундаментального конституционного права в контексте современных правовых реалий. На основе интегративного подхода проводится всесторонний анализ проблемы правовой идентификации свободы слова в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина. Особое внимание уделяется исследованию доктринальных подходов к определению места свободы слова в системе конституционных прав, детальному рассмотрению её личностной, политической и культурной составляющих. В работе анализируются современные механизмы реализации данного права, исследуются проблемы его ограничения в условиях цифровой трансформации общества. В результате проведенного исследования обосновывается комплексный характер свободы слова, формулируются конкретные предложения по совершенствованию механизмов её правовой защиты в современных условиях.

Abstract. This article presents a comprehensive study of the legal nature of freedom of speech as a fundamental constitutional right in the context of modern legal realities. Based on an integrative approach, a comprehensive analysis of the problem of legal identification of freedom of speech in the system of constitutional rights and freedoms of man and citizen is carried out. Special attention is paid to the study of doctrinal approaches to determining the place of freedom of speech in the system of constitutional rights, detailed consideration of its personal, political and cultural components. The paper analyzes modern mechanisms for implementing this right and examines the problems of its limitation in the context of digital transformation of society. As a result of the study, the complex nature of freedom of speech is substantiated, and specific proposals are formulated to improve the mechanisms of its legal protection in modern conditions.

Ключевые слова: свобода слова, конституционные права, правовая идентификация, личные права, политические права, реализация прав человека, информационное общество, цифровая трансформация.

Keywords: freedom of speech, constitutional rights, legal identification, personal rights, political rights, implementation of human rights, information society, digital transformation.

Свобода слова представляет собой одну из фундаментальных ценностей современного демократического общества, являясь одновременно индикатором развития правового государства и необходимым условием реализации иных конституционных прав и свобод. В условиях стремительного развития информационно-коммуникационных технологий и трансформации традиционных форм общественных отношений особую актуальность приобретает исследование правовой природы и механизмов реализации данного права.

Как справедливо отмечает Л.М. Большаков, «интегративный подход к пониманию свободы слова позволяет не только раскрыть ее многоаспектный характер, но и определить оптимальные пределы реализации в различных сферах общественной жизни» [1, 68]. Данный тезис приобретает особое значение в контексте современных вызовов и угроз информационной безопасности.

Актуальность настоящего исследования обусловлена рядом факторов. Во-первых, необходимостью научного осмысления места свободы слова в системе конституционных прав и свобод в условиях цифровой трансформации общества. Во-вторых, потребностью в выработке эффективных механизмов реализации данного права с учетом современных технологических возможностей и существующих правовых ограничений. В-третьих, важностью определения оптимального баланса между обеспечением свободы слова и защитой иных конституционно значимых ценностей.

А.Б. Эктумаев подчеркивает, что «особая значимость свободы слова определяется не только её ролью в обеспечении демократических основ государственного строя, но и ее непосредственным влиянием на развитие гражданского общества и формирование правового сознания граждан» [6, 154]. Данная позиция находит подтверждение в практике конституционного правосудия и международных правовых стандартах.

В отечественной правовой науке различные аспекты свободы слова становились предметом исследования многих ученых. Значительный вклад в разработку теоретических основ внесли В.А. Кочев и А.Б. Эктумаев, рассматривающие свободу слова как основное право человека и определяющие его место в системе конституционных ценностей [2, 135]. Особенности реализации свободы слова в цифровом пространстве детально проанализированы в работах А.А. Щербовича, который исследует конституционные гарантии данного права в контексте развития информационного общества [4, 12].

В современной конституционно-правовой доктрине сложилось многообразие подходов к определению правовой природы свободы слова, что обусловлено комплексным характером данного права и его фундаментальным значением для развития демократического общества. И.В. Упоров и М.Ю. Попов развивают позицию о том, что «свобода слова представляет собой не только юридическую категорию, но и фундаментальную социальную ценность, определяющую характер взаимоотношений между личностью, обществом и государством» [3, 160].

Анализ существующих научных подходов позволяет выделить несколько основных направлений в понимании сущности свободы слова. Первое направление рассматривает свободу слова преимущественно как личное (гражданское) право, акцентируя внимание на ее значении для развития человеческой личности. В.А. Кочев отмечает, что «личностный аспект свободы слова непосредственно связан с возможностью индивида свободно формировать и выражать свои убеждения, что составляет необходимое условие духовного развития личности» [2, 136].

Второе направление делает акцент на политической составляющей свободы слова, рассматривая ее как необходимое условие функционирования демократического государства. А.Б. Эктумаев подчеркивает, что «свобода слова является неотъемлемым элементом политической системы, обеспечивающим возможность открытой дискуссии по вопросам общественного значения» [6, 155].

Третье направление связано с пониманием свободы слова как культурного права, обеспечивающего развитие науки, искусства и образования. Такой подход находит отражение в работах Л.М. Большакова, который указывает на «необходимость учета культурной составляющей свободы слова при определении пределов ее реализации» [1, 69].

Эволюция понимания свободы слова в конституционном праве неразрывно связана с историческим развитием института прав человека. А.А. Щербович в своем исследовании прослеживает «трансформацию представлений о содержании и пределах свободы слова от либеральной концепции невмешательства государства к современному пониманию необходимости создания позитивных условий для её реализации» [5, 58].

Особого внимания заслуживает анализ современных тенденций в развитии института свободы слова. В условиях цифровой трансформации общества традиционные представления о механизмах реализации данного права претерпевают существенные изменения. Как отмечает А.А. Щербович, «развитие информационно-коммуникационных технологий создает новые возможности для реализации свободы слова, одновременно порождая новые вызовы и угрозы» [4, 13].

В контексте современной классификации конституционных прав существенное значение приобретает проблема определения места свободы слова в системе конституционных ценностей. Л.М. Большаков, исследуя данную проблематику, обосновывает необходимость применения интегративного подхода, позволяющего учесть многоаспектный характер данного права [1, 70]. При этом особое значение приобретает анализ взаимосвязи свободы слова с иными конституционными правами и свободами.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что современное понимание свободы слова требует комплексного подхода, учитывающего как традиционные аспекты ее реализации, так и новые возможности и вызовы, связанные с развитием информационного общества. При этом особое значение приобретает разработка эффективных механизмов защиты данного права с учетом необходимости обеспечения баланса различных конституционных ценностей.

Проблема правовой идентификации свободы слова в системе конституционных прав представляет собой одну из наиболее сложных теоретических задач современной юридической науки.

Комплексный характер данного права обуславливает необходимость детального анализа различных аспектов его содержания и реализации.

Рассматривая свободу слова как личное (гражданское) право, следует отметить ее фундаментальный характер для развития человеческой личности. В.А. Кочев и А.Б. Эктумаев справедливо указывают, что «личностный аспект свободы слова проявляется не только в возможности индивида свободно выражать свои мысли и убеждения, но и в его праве на интеллектуальное и духовное развитие» [2, 136]. Данное положение находит свое конституционное закрепление в статье 29 Конституции Российской Федерации, которая гарантирует каждому свободу мысли и слова, а также право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

Особого внимания заслуживает анализ взаимосвязи свободы слова с правом на достоинство личности. Как отмечает Л.М. Большаков, «возможность свободного выражения мнений и убеждений является неотъемлемым элементом человеческого достоинства, определяющим саму сущность человеческой личности» [1, 69]. В этом контексте важно подчеркнуть, что ограничение свободы слова может рассматриваться как посягательство на достоинство личности.

Политический аспект свободы слова приобретает особое значение в контексте развития демократических институтов. И.В. Упоров и М.Ю. Попов подчеркивают, что «реализация политической составляющей свободы слова является необходимым условием формирования гражданского общества и обеспечения политического плюрализма» [3, 161]. При этом важно отметить, что политическое измерение свободы слова не ограничивается только возможностью выражения политических взглядов, но включает в себя также право на участие в общественной дискуссии по значимым социальным вопросам.

А.А. Щербович, исследуя особенности реализации свободы слова в современных условиях, акцентирует внимание на том, что «развитие информационных технологий существенно расширяет возможности для политической коммуникации, создавая новые площадки для общественного диалога» [5, 60]. Это обстоятельство требует особого внимания к вопросам правового регулирования реализации политической составляющей свободы слова в цифровом пространстве.

Культурная составляющая свободы слова проявляется в ее значении для развития науки, искусства и образования. Эктумаев А.Б. отмечает, что «свобода слова является необходимым условием культурного развития общества, обеспечивая возможность свободного обмена идеями и творческого самовыражения» [6, 155]. В этом контексте особое значение приобретает защита академической свободы и свободы художественного творчества.

Комплексный характер права на свободу слова проявляется в неразрывном единстве ее личностной, политической и культурной составляющих. Л.М. Большаков подчеркивает, что «интегративное понимание свободы слова позволяет не только преодолеть односторонний подход к определению её правовой природы, но и выработать эффективные механизмы реализации данного права с учетом всех аспектов его содержания» [1, 70].

В современных условиях особую актуальность приобретает проблема определения места свободы слова в системе цифровых прав личности. А.А. Щербович справедливо указывает на необходимость «адаптации традиционных механизмов защиты свободы слова к условиям цифровой реальности» [4, 16]. При этом важно обеспечить баланс между свободой выражения мнений и защитой иных конституционных ценностей в цифровом пространстве.

Исследование механизмов реализации свободы слова в современных условиях требует комплексного анализа правовых, технологических и социальных аспектов данной проблемы. Особую актуальность приобретает вопрос о трансформации традиционных форм реализации данного права в условиях цифровизации общественных отношений.

Правовые механизмы реализации свободы слова базируются на конституционных нормах и получают развитие в отраслевом законодательстве. А.А. Щербович отмечает, что «эффективность реализации свободы слова определяется не только наличием формальных гарантий, но и существованием действенных правовых механизмов ее защиты» [4, 15]. При этом особое значение приобретает развитие института судебной защиты свободы слова.

В системе конституционных гарантий свободы слова центральное место занимает запрет цензуры. Как подчеркивает В.А. Кочев, «конституционный запрет цензуры является фундаментальной гарантией, обеспечивающей реальную возможность свободного выражения мнений и убеждений» [2, 138]. Данное положение приобретает особое значение в контексте развития новых форм

информационного контроля в цифровом пространстве.

И.В. Упоров и М.Ю. Попов обращают внимание на то, что «реализация свободы слова в современных условиях требует создания эффективной системы правовых гарантий, учитывающих специфику информационного общества» [3, 162]. К числу таких гарантий можно отнести:

- обеспечение технологической нейтральности правового регулирования;
- защиту от необоснованных ограничений доступа к информации;
- создание механизмов оперативного восстановления нарушенных прав.

Проблема ограничения свободы слова приобретает особую остроту в условиях цифровой трансформации общества. Л.М. Большаков подчеркивает необходимость «выработки четких критериев допустимости ограничения свободы слова с учетом современных вызовов и угроз» [1, 71]. При этом любые ограничения должны соответствовать конституционным принципам соразмерности и правовой определенности.

А.Б. Эктумаев обращает внимание на то, что «проблема определения пределов свободы слова не может быть решена исключительно формально-юридическими средствами и требует учета социального контекста реализации данного права» [6, 156]. В этой связи особое значение приобретает развитие механизмов саморегулирования в информационной сфере.

Судебная практика по защите свободы слова свидетельствует о необходимости совершенствования процессуальных механизмов. А.А. Щербович отмечает, что «эффективность судебной защиты свободы слова во многом зависит от наличия специальных процессуальных гарантий, учитывающих особенности информационных правоотношений» [5, 63]. К числу таких гарантий можно отнести:

- первое, возможность применения обеспечительных мер;
- второе, особый порядок распределения бремени доказывания;
- третье, механизмы компенсации нематериального вреда.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что эффективная реализация свободы слова в современных условиях требует комплексного подхода, включающего:

- совершенствование нормативно-правовой базы;
- развитие институциональных механизмов защиты;
- формирование единообразной правоприменительной практики;
- создание технологической инфраструктуры для реализации цифровых прав.

Проведенное комплексное исследование правовой природы свободы слова и особенностей ее реализации в современных условиях позволяет сформулировать ряд существенных теоретических и практических выводов.

В теоретическом плане представляется обоснованным вывод о комплексном характере свободы слова как конституционного права. Л.М. Большаков справедливо отмечает, что «интегративный подход к пониманию свободы слова позволяет наиболее полно раскрыть ее содержание и определить оптимальные механизмы реализации» [1, 71]. При этом особое значение приобретает понимание неразрывного единства личностной, политической и культурной составляющих данного права.

Анализ современной правоприменительной практики свидетельствует о необходимости совершенствования механизмов защиты свободы слова в условиях цифровой трансформации общества. А.А. Щербович подчеркивает, что «традиционные правовые инструменты защиты свободы слова требуют адаптации к новым технологическим реалиям» [4, 17]. В этой связи представляется целесообразным:

во-первых, разработать специальные правовые механизмы, обеспечивающие защиту свободы слова в цифровом пространстве, с учетом специфики современных информационно-коммуникационных технологий;

во-вторых, совершенствовать процессуальные гарантии судебной защиты свободы слова, включая развитие института предварительных обеспечительных мер и механизмов компенсации нематериального вреда;

в-третьих, создать эффективную систему внесудебной защиты свободы слова, основанную на принципах саморегулирования и медиации.

И.В. Упоров и М.Ю. Попов обоснованно указывают на то, что «реализация свободы слова в современных условиях требует баланса между обеспечением свободного обмена информацией и защитой конституционно значимых ценностей» [3, 163]. Достижение такого баланса возможно только при условии комплексного подхода к правовому регулированию информационных отношений.

Перспективы дальнейших исследований в данной области связаны с разработкой концептуальных основ защиты свободы слова в условиях развития искусственного интеллекта и иных перспективных технологий. А.Б. Эктумаев справедливо отмечает необходимость «опережающего развития правового регулирования в сфере реализации конституционных прав в цифровую эпоху» [6, 156].

В практическом плане результаты проведенного исследования могут быть использованы при совершенствовании законодательства в сфере защиты конституционных прав и свобод, а также в правоприменительной деятельности судебных и иных государственных органов. Кроме того, сформулированные теоретические положения могут найти применение в образовательном процессе при подготовке юристов и специалистов в области информационного права.

В заключение следует подчеркнуть, что эффективная реализация свободы слова в современных условиях является необходимым условием развития демократического правового государства и формирования гражданского общества. При этом особое значение приобретает обеспечение баланса между различными конституционными ценностями и создание эффективных механизмов правовой защиты с учетом новых технологических возможностей и вызовов цифровой эпохи.

Библиографический список:

1. Большаков Л.М. Понятие и содержание пределов свободы слова в рамках интегративного подхода // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 2 т. 22. С. 67-73. DOI: 10.14529/law220211. URL: <https://sciup.org/147238127> (дата обращения: 06.12.2024).
2. Кочев В.А., Эктумаев А.Б. Право на свободу слова как основное право // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 36. С. 134-142. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-36-134-142. URL: <http://www.jurvestnik.psu.ru/images/2017-2/2017-2-1.pdf> (дата обращения: 06.12.2024).
3. Упоров И.В., Попов М.Ю. Свобода слова как социальная ценность: проблемы правового регулирования и реализации в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки: Всероссийский научный журнал. 2021. № 5. С. 159-164. DOI: 10.23672/v8831-1051-0445-q. URL: https://online-science.ru/userfiles/file/vypusk__5-2021_g__pdf_pcхoуqype.pdf (дата обращения: 06.12.2024).
4. Щербович А.А. Конституционные гарантии свободы слова и права доступа к информации в сети Интернет: спец. 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право»: автореф. дис. ... к-та юрид. наук. Москва. 2013. 27 с. URL: https://www.hse.ru/data/2013/07/03/1286237051/Автореферат_Щербович_ред1%20+ГЕС.pdf (дата обращения: 06.12.2024).
5. Щербович А.А. Особенности реализации конституционной свободы слова в сети Интернет // Российское право: нормы и практика. 2012. № 4. С. 57-67. <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/uxukjtq34u/72909546.pdf> (дата обращения: 06.12.2024).
6. Эктумаев А.Б. О месте свободы слова в системе конституционных прав и свобод // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 5 (95) 2. С. 153-156. DOI: 10.23670/IRJ.2020.95.5.068. URL: <https://research-journal.org/wp-content/uploads/2020/05/5-2-95-1.pdf#page=153> (дата обращения: 06.12.2024).
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020. Режим доступа: <https://base.garant.ru/10103000> (дата обращения: 06.12.2024).
8. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 04.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 31.07.2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448. Режим доступа: <https://base.garant.ru/12148555> (дата обращения: 06.12.2024).
9. О средствах массовой информации: Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 04.12.2024) // Российская газета. № 32. 08.02.1992. Режим доступа: <https://base.garant.ru/10164247> (дата обращения: 06.12.2024).

Алтунина Екатерина Алексеевна
Altunina Ekaterina Alekseevna

студентка Ульяновского государственного педагогического университета имени И. Н. Ульянова, факультет права, экономики и управления

Лукашевич Светлана Владимировна
Lukashevich Svetlana Vladimirovna

научный руководитель, к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой права Ульяновского государственного педагогического университета имени И. Н. Ульянова

УДК 343.614

ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА В КОНТЕКСТЕ АБЬЮЗИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

DRIVING TO SUICIDE IN THE CONTEXT OF ABUSIVE RELATIONSHIPS

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема наличия абьюзивных отношений между виновным и потерпевшим в доведении до самоубийства. Проведен анализ основных понятий данного вопроса и состава доведение до самоубийства. Представлена характеристика абьюзивных отношений, их признаки и взаимосвязь с доведением до самоубийства в соответствии с анализом материалов судебной практики.

Abstract. The article examines the current problem of the presence of an abusive relationship between the perpetrator and the victim in incitement to suicide. An analysis of the basic concepts of this issue and the composition of incitement to suicide was carried out. The characteristics of abusive relationships, their signs and relationship with incitement to suicide are presented in accordance with the analysis of materials from judicial practice.

Ключевые слова: доведение до самоубийства, абьюзивные отношения, абюз, субъективная сторона, объективная сторона, насилие.

Keywords: driving to suicide, abusive relationships, abuse, subjective side, objective side, violence.

Доведение до самоубийства в контексте абьюзивных отношений, существующих в момент совершения виновного общественно опасного преступного деяния между виновным и потерпевшим, остается актуальным вопросом в современном обществе. Необходимость выявления взаимосвязи между преступлением, предусмотренным статьей 110 УК РФ [1], и таким неблагоприятным явлением, как абюз, укоренившимся в жизнях многих людей, имеет первостепенное значение в превенции данного преступления.

Сидоров Б. В. и Михопаркин В. Г. определяют: «доведение до самоубийства – это провокационные действия виновного, порождающих виктимное поведение потерпевшего» [2, 94]. Отметим, что данное определение не раскрывает в полной мере сущность доведения до самоубийства, так как его совершение возможно и путем бездействия. Например, в форме непредоставления потерпевшему средств для его нормального существования.

Уколова Ю.А. считает: «доведение до самоубийства – это совершение деяний, направленных на причинение нравственных и физических страданий, если они совершались систематически в отношении одного и того же лица с частой периодичностью, когда у лица еще не забылось болевое ощущение воздействия» [3, 24]. Данное определение исследовательницы имеет соотношение с объективной стороной рассматриваемого состава уголовного преступления.

В части 1 статьи 110 УК РФ регламентируется, что: «доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство возможно путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего» [1].

Согласно материалам судебной практики, субъективная сторона доведения до самоубийства выражается умыслом (прямым или косвенным).

Для выявления взаимосвязи между доведением до самоубийства и абьюзивными отношениями (абюзом), важно дать соответствующие определения этого негативного социального явления.

Дегальцева А.В. и Сиротина О.Б. в своем исследовании определяют, что: «абюз, абюзмент, абюзинг (от англ. Abuse) — физическое, психологическое, экономическое насилие, которое

осуществляется одним человеком или группой лиц в отношении другого человека или группы лиц с целью подавления воли жертвы» [4, 14-15].

Абьюзивные отношения – это вид нездоровых отношений, в которых один человек нарушает личные границы другого, проявляя к нему систематическое психологическое и физическое насилие, жестокость и контроль разного вида с целью подавления его воли.

Абьюз можно подразделить на несколько видов:

1) Физический – применение физического насилия по отношению к жертве, которое может выражаться насильственными действиями, приведением в беспомощное состояние, истязанием, пытками, оставлением в опасности для здоровья или жизни, заражением болезнью, причинением телесных повреждений либо же смерти человеку, порчей личного имущества потерпевшего;

2) Психологический – скрытое или прямое психологическое насилие, при котором абьюзер в своих интересах воздействует на жертву. Он может выражаться в манипуляциях, контроле, угрозах, ревности, обесценивании, двойных стандартах, изоляции, газлайтинге;

3) Финансовый – унижение личности, подавление ее воли, умаление самооценки через использование финансов и любых материальных ресурсов как инструмента. Он может выражаться в лишении денежных средств и обещаниях предоставить их за выполнение тех или иных требований, тотальном контроле трат денежных средств, необходимости отчитываться за каждую покупку, унижениях, связанных с финансами, запрете работать и зарабатывать денежные средства для независимости жертвы;

4) Сексуальный – любые действия сексуального характера, совершаемые абьюзером по отношению к жертве без ее активного согласия. Он может выражаться как в действиях (изнасилование и домогательство как средство шантажа и возможности жертвы «отплатить» абьюзеру за свое финансовое содержание), так и в бездействиях (отказ абьюзера от половых актов с жертвой как средство манипуляции и контроля над ней, унижения личности) [5].

В связи с этим представляется возможность выявить признаки, которыми характеризуются абьюзивные отношения: применение по отношению к жертве физического, психического, финансового и сексуального насилия; изоляция жертвы от социальных контактов с другими людьми, которые могут оказать ей помощь; заботливое отношение, со временем превращающееся в тотальный контроль жизни жертвы (ее передвижения, переписка, круга общения, увлечений и других сфер деятельности), а также ревность и двойные стандарты (например, круг общения жертвы представляется ненадежным, оказывающим плохое влияние и разрушается, а абьюзера – остается в том же составе и не поддается сомнению); постоянные обвинения абьюзером во всех проблемах сперва других людей, а со временем – саму жертву; частые перепады настроения абьюзера и цикличность абьюза.

Все эти факторы заставляют жертву сомневаться в собственном восприятии реальности и адекватности, так как абьюзер будет убеждать ее в обратном. Например, используя такие выражения, как: «Тебе показалось», «Я никогда подобного не делал(а)» или «Ты слишком остро на все реагируешь».

Доказательную базу связи абьюзивных отношений и доведения до самоубийства могут представлять показания родственников и знакомых виновного и потерпевшего, которые могут описать характер их взаимоотношений. Важными доказательствами могут стать переписки, подтверждающие психологическое давление абьюзера на жертву, экспертное заключение о психическом состоянии жертвы, установление причинно-следственной связи между абюзом и суицидом или документально-закрепленные факты физического насилия (соответствующие справки из больниц), подтверждающие связь между травмами и действиями виновного.

Рассмотрим примеры из материалов судебной практики.

Так, Нижнекамский городской суд Республики Татарстан вынес обвинительный приговор по делу № 1-654/2018 от 18 июня 2019 года, согласно материалам которого подсудимая была признана виновной в доведении до самоубийства своей матери, имеющей вторую группу инвалидности. В приговоре отражено совершение подсудимой в отношении потерпевшей физического (систематические избиения, пинки ногами, толчки, удары руками по голове), психологического (словесные оскорбления), экономического (отбирание пенсии) насилия, унижения чести и достоинства личности (плевки и броски вещей вслед потерпевшей). Указанные обстоятельства были подтверждены показаниями 12 свидетелей из 16, 4 – три из них суд расценил как данные с целью помочь подсудимой избежать ответственности за содеянное, а одно из них давал сын подсудимой (внук потерпевшей) [6].

Анализ судебного акта показывает: отношения между подсудимой и потерпевшей были нездоровыми, характеризовались нарушением личных границ потерпевшей и ее материальной зависимостью от подсудимой ввиду того, что действиями последней потерпевшая была лишена возможности распоряжаться своими денежными средствами и в силу жизненных обстоятельств не могла прекратить с ней общение или вернуться на прежнее место жительства. В силу своего преклонного возраста и состояния здоровья, потерпевшая также не могла оказать сопротивление подсудимой при применении по отношению к себе физического насилия с ее стороны.

Соль-Илецкий районный суд Оренбургской области вынес обвинительный приговор по делу №1-67/2021 от 24 марта 2021 года, согласно материалам которого в результате жестокого обращения, выразившегося в систематическом нанесении побоев, испытания физической боли, нравственных страданий и систематического унижения человеческого достоинства, выразившегося в оскорблениях нецензурной бранью и упреках в супружеской неверности, виновный с 2012 года по 22 ноября 2020 года создавал деспотичную обстановку в семье и своими противоправными действиями совершил доведение до самоубийства потерпевшей – своей супруги, которая не увидела другого выхода из сложившейся ситуации [7].

Отмечается, что указанные обстоятельства были известны как родственникам семьи, так и их знакомым. Виновный проявлял по отношению к потерпевшей ревность и применял к ней физическое и психологическое насилие, когда не знал, где и с кем она проводила время, и не получал ответа на свои звонки.

Таким образом, анализ судебной практики подтверждает наличие взаимосвязи между абьюзивными отношениями виновного и потерпевшего и доведением до самоубийства последнего.

Систематическое психологическое и физическое насилие подавляют волю потерпевшего и позволяют виновному контролировать его, вынуждая испытывать стресс, чувство безысходности, снижение самооценки, страх за свою жизнь и безопасность, что в конечном итоге приводит к суицидальным мыслям. Лишение потерпевшего финансовой независимости, контроль его доходов ставит его в уязвимое положение и зависимость от виновного, что усугубляет чувство безысходности и может привести к совершению суицида.

Библиографический список:

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.11.2024) – ст.110 УК РФ
2. Сидоров Б. В., Михопаркин В. Г. Доведение до самоубийства: социально-правовая оценка, место в системе смежных институтов и уголовно-правовых норм и вопросы совершенствования уголовного законодательства // ВЭПС. 2010. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dovedenie-do-samoubiystva-sotsialno-pravovaya-otsenka-mesto-v-sisteme-smezhnyh-institutov-i-ugolovno-pravovyh-norm-i-voprosy> (дата обращения: 11.12.2024). С.94-98.
3. Уколова Ю.А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния: автореф. дис. канд. юрид. наук: специальность 12.00.08. М., 2008. С. 24
4. Дегальцева Анна Владимировна, Сиротина Ольга Борисовна ПРОБЛЕМЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННЫХ СМИ // Филология и человек. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-upotrebleniya-zaimstvovannoy-leksiki-v-sovremennyh-smi> (дата обращения: 11.12.2024). С.7-25
5. Бокарева В. Абьюз: маски, которые надевает хищник. Как вырваться из лап абьюзера и никогда в них не попадать / В. Бокарева; фото на обложке Н. Косырева. — Москва: АСТ, 2023.
6. Дело № 1-654/2018: Приговор Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 18 июня 2019 года [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/regular/doc/uS2AHH5C6zZt/?page=12®ular-txt=%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D0%B4%D0%BE+%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D1%83%D0%B1%D0%B8%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&snippet_pos=242#snippet (дата обращения: 12.12.2024).
7. Дело № 1-67/2021: Приговор Соль-Илецкого районного суда от 24 марта 2021 года [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IFQTPmthBhrh/?page=6®ular-txt=%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D0%B4>

%D0%BE+%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D1%83%D0%B1%D0%B8%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0+®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&snippet_pos=9744#snippet (дата обращения 12.12.2024)

Кононенко Александра Андреевна
Kononenko Aleksandra Andreevna
студент Челябинского государственного университета

УДК 343

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF ILLEGAL TRAFFICKING IN PORNOGRAPHIC MATERIALS

Аннотация. В статье рассматривается современное развитие российского общества, которое с одной стороны обусловлено динамикой внутренних социальных процессов, которые начались с приходом демократии, а с другой мировой глобализацией. Произошли фундаментальные изменения во всех сферах общественной жизни.

Abstact. The article examines the modern development of Russian society, which is conditioned by the dynamics of internal social processes that began with the advent of democracy and global globalization; scientifically sound recommendations are being developed to improve legislation in the field of countering illicit trafficking in pornographic materials.

Ключевые слова: общественная нравственность, общественные отношения в сфере нравственности половых отношений, уголовно-правовая характеристика, порнографические материалы, незаконное распространение. Незаконное распространение порнографических материалов или предметов в настоящее время является актуальным вопросом.

Keywords: public morality, public relations in the field of morality of sexual relations, criminal law characteristics, pornographic materials, illegal distribution. Illegal distribution of pornographic materials or objects is currently an urgent issue

Согласно концепции национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 года № 1300, интересы в духовной сфере состоят в сохранении и укреплении нравственных ценностей общества, а основным фактором, который способствует росту преступности является снижение духовно-нравственного потенциала общества.

Под порнографией понимается непристойное изображение половой жизни. Нужно считать, что к порнографическим материалам не относятся произведения научного характера. Также стоит считать, что распространение порнографических материалов является преступлением международного характера, которые посягают на личные права граждан. Определение порнографии в международном праве точно не определено. Также европейские страны относятся к распространению порнографических материалов довольно либерально.

Порнография возникла на всех этапах исторического развития. В России возник резкий переход советского периода к сексуальному раскрепощению, выразившуюся в распространении порнографических материалов, что привело к негативным социальным явлениям.

Распространение порнографии представляет угрозу именно общественной нравственности, что приводит к деформации ценности, а также утрате духовных идеалов. Просмотр насильственной порнографии, либо порнографии с участием детей вызывает перелом нравственных ценностей, также может стать фактором, который провоцирует сексуальную преступность. Появились новые способы изготовления и распространения порнографии, такие как виртуальная порнография, которая усилила коммерциализацию интимной жизни людей и обострение иных социальных проблем, которые наметили явные тенденции к неконтролируемому распространению порнографии.

Бесконтрольный доступ порнографии может стать причиной нарушения психики, что впоследствии может привести к аморальным отклонениям.

В уголовном законодательстве предусмотрена норма, регулирующая общие положения, регулирующие ответственность (уголовную) за незаконное распространение порнографических материалов или предметов (ст. 242 УК РФ).

Распространение порнографии – социальное явление, которое игнорирует нравственности ценности. Распространение порнографии является катализатором большинства половых

преступлений. Основная причина распространения порнографических материалов является экономика. В некоторых странах доход от распространения детской порнографии достигает до 250 млн \$, а именно в Германии, самый большой оборот составляет в США и прибыль достигает до 6 млрд \$. Реакция государства на совершение данного деяния, предусмотренных уголовным кодексом в виде наказания. Тяжесть наказания свидетельствует об общественной опасности. В настоящее время незаконный оборот порнографии сосредоточен главным образом в руках организованных преступных групп. Данный вид преступлений носит транснациональный характер, так как совершено в более чем одном государстве, а контроль имеет место также в другом государстве. Таким образом, порнографическая продукция должна быть строго ограничена в гражданском обороте. Также законодательство возмозможность лицензировать изготовление распространение и рекламирование продукции эротического содержания. Никак не должны быть ущемлены права взрослых граждан. Которые заинтересованы в получении информации.

По неофициальным данным, детская порнография составляет больше, чем половина от всего массива порнографии. В Российской Федерации выявляется свыше 25 тысяч преступлений против половой неприкосновенности.

Предметом преступления признаются любые порнографические материалы (видеоматериалы, печатные издания, также изображения, носящий порнографический характер). Диспозиция статьи 242 УК РФ рассматривается два состава преступления: незаконные изготовление и перемещения через государственную границу, а также распространение, публичная демонстрация и рекламирование порнографии. Объективная сторона преступления, которое предусмотрено ч. 1 рассматривается в незаконном изготовлении, а также перемещении через границу Российской Федерации. Распространение, публичность это все-таки объективная сторона ч. 2 ст. 242 УК РФ. Однако, в соответствии с ч. 2 указанной статьи не имеет никакого значения действия перед группой несовершеннолетних, либо перед одним. Также, в объективную сторону ч. 2 указанной статьи входит действия вовлечения несовершеннолетнего в оборот порнографии. Вовлечение может подразумеваться разными способами, а именно обещаниями получения материальной выгоды, с наличием, а также угрозой его применения. За создание порнографии с участием лица не достигшего 14 летнего возраста наступает, также и для лица, написавшего сценарий фильма, лица который подыскал данного несовершеннолетнего.

Согласно официальным данным, ежегодный прирост преступности в мире составляет около 5 %. Подобная динамика роста преступности характерна и для России. Эффективность расследования уголовных дел зависит, от системного взаимодействия между различными подразделениями органов внутренних дел, и другими правоохранительными органами.

Согласно официальных источников уголовные дела по ст. 242 УК РФ в большинстве случаев прекращаются в судах по различным основаниям, лица, совершившие данные деяния освобождаются от уголовной ответственности. Реальное лишение свободы по вышеуказанному преступлению назначается крайне редко. Обычно назначается наказание в виде лишения свободы условно с испытательным сроком на определенный срок. Альтернативным видом наказания, предусмотренным санкцией вышеуказанной статьи является штраф. В 90 % случаев назначается штраф, согласно изученных уголовных дел. Также, суды назначают по практике условное осуждение даже тем лицам, которые данное деяние совершили неоднократно.

Так, ограничения порнографии от эротики возникали еще возникли в афинском государстве, но только в 19 веке законодательство предусмотрело ответственность за распространение порнографических материалов.

По- моему мнению необходимо сформировать новую правовую базу, так как проблема с распространением порнографических материалов сложная. Необходимо учитывать правовую базу других государств, методику расследования.

Библиографический список:

1. Анурин В. Ф. Сексуальная революция: двойной стандарт / В.ф. Анурин // Социологические исследования. 2000. № 9. С. 23–26/ Баранова М. В., Колоколов Н. А. Уголовная ответственность за рекламирование порнографических материалов или предметов: состояние, проблемы, эффективность применения / М. М. Баранова, Н. А. Колоколов. Уголовное право. 2003. № 3. С. 44–49.
2. Воронина О. А. Сексизм в общественном сознании / О. А. Воронина // Феминизм:

перспективы социального. М.: БЕК, 1992. 442 с.

3. Российская газета. -1997- № 247 –С 3

Елкин Никита Сергеевич**Elkin Nikita Sergeevich**

студент 3-го курса, 3403-М учебной группы Академии ФСИН России,

старший лейтенант внутренней службы

E-mail: angry-nice@mail.ru**Щербаков Андрей Васильевич****Shcherbakov Andrey Vasilyevich**

научный руководитель, начальник кафедры организации режима

и оперативно-розыскной деятельности в УИС, Псковского филиала Академии ФСИН России,

полковник внутренней службы

E-mail: andrey-sherbakov-1973@yandex.ru

УДК 343.8

**ПРОФИЛАКТИКА ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ ОСУЖДЕННЫХ
В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ****PENITENTIARY CRIME PREVENTION AMONG CONVICTS IN CORRECTIONAL
INSTITUTIONS**

Аннотация. В статье автором рассматривается деятельность исправительных учреждений, практические проблемы, возникающие в процессе профилактики пенитенциарной преступности. Изучив и рассмотрев мнения авторитетных ученых, нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность различных отделов и служб исправительных учреждений, статистические показатели, автор попытался отметить наиболее важные средства и методы предупреждения преступности среди осужденных к лишению свободы, а также предложить пути для их решения.

Abstract. In the article, the author examines the activities of correctional institutions, practical problems arising in the process of preventing penitentiary crime. Having studied and considered the opinions of authoritative scientists, regulatory legal acts governing the activities of various departments and services of correctional institutions, statistical indicators, the author tried to note the most important means and methods of preventing crime among those sentenced to imprisonment, as well as to suggest ways to solve them.

Ключевые слова: места лишения свободы, осужденные, противоправное поведение, пенитенциарная преступность, профилактическая работа, меры коррекционного воздействия.

Keywords: places of imprisonment, convicts, unlawful behavior, penitentiary crime, preventive work, measures of corrective influence.

На данный момент численность осужденных к лишению свободы значительно снижается, что связано со множеством факторов, одним из них является гуманизация уголовных наказаний, что в результате приводит к серьезному осложнению оперативной обстановки в исправительных учреждениях, так как в местах изоляции от общества начинают скапливаться наиболее криминальные элементы общества. Согласно статистической отчетности, в настоящий момент в местах изоляции от общества, от общего числа содержащихся лиц около 23 % осуждены к лишению свободы второй раз, около 40 % - третий раз и более. В исправительных колониях имеют место совершение значительных правонарушений и преступлений, связанных с приобретением осужденными запрещенных вещей, денег, спиртных напитков, наркотических средств и тому подобного. Особого внимания требует проблема активизация преступных действий групп осужденных отрицательной направленности, увеличиваются случаи совершения нападений на сотрудников администрации, увеличивается число групповых побегов, убийства, нанесения вреда здоровью осужденных и сотрудников, возвращение былых понятий т.н. «воровских законов» и т.п.

Деятельность сотрудников учреждений УИС по предотвращению правонарушений связана с своевременным выявлением лиц, имеющих намерение совершить правонарушение, и принятием к ним мер превентивного характера с целью недопущения реализации этих намерений (на стадии обнаружения умысла). Особое внимание следует уделить осужденным из числа лидеров уголовно-преступной среды, активные участники групп осужденных отрицательной направленности,

осужденные из числа совершивших преступления террористического характера и экстремистской направленности и др. Все осужденные, имеющие желание занять статус лидера, состоящие на оперативном учете, как «лидер группировок отрицательной направленности», которые должны содержаться отдельно от общей массы осужденных, и в качестве профилактики распространения виктимной субкультуры переводятся в одиночные камеры, а также в строгие условия отбывания наказания. [1, с. 45].

Регламентированная нормативно-правовыми актами профилактическая работа с перечисленными категориями осужденных, должна производиться наиболее подготовленными и морально устойчивыми сотрудниками исправительных учреждений, дабы исключить вероятность вербовки эмоционально неустойчивых сотрудников. Осужденные отрицательной направленности, склонные к совершению правонарушений не только равнодушны к превентивным мерам, но и всеми способами оказывают сопротивление законным требованиям сотрудников УИС. С такими осужденными необходимо проводить профилактическую работу в отношении отдельных личностей, основанную на принципах индивидуального воздействия, которое основывается на индивидуальных особенностях наиболее авторитетных осужденных, имеющих особую значимость в среде осужденных. Индивидуальный подход к изучению личности осужденного, составление программы исправления личности, учет и анализ достигнутых результатов воспитания, взаимодействие отделов и служб между собой, для обобщения значимо важных факторов. В данном процессе необходимо учитывать комплексный метод, как к изучению отдельных осужденных, так и к работе с группами осужденных, включая в нее максимальное количество различных направлений деятельности: учителей, воспитателей, мастеров, представителей общественности, религиозных представителей, руководителей предприятий, социальных работников и т.д.

Большая часть осужденных отрицательной направленности, склонных к совершению пенитенциарных преступлений, систематически нарушает установленный порядок отбывания наказания, что изначально говорит о намерениях осужденных к дестабилизации нормальной работы учреждений. Данную категорию осужденных необходимо привлекать к мерам дисциплинарного характера (например: водворение в штрафной изолятор), при обнаружении в действиях некоторых осужденных намерений совершить правонарушение, организовать какие-либо забастовки, групповые противодействия законным требованиям сотрудников УИС, предоставлять мотивированный рапорт начальнику исправительного учреждения о постановке данного осужденного на профилактический учет, для дальнейшего контроля всеми отделами и службами за действиями конкретного осужденного.

В последнее время активизировалась деятельность запрещенных экстремистских группировок, что создает огромную проблему в профилактической работе с отдельными группами осужденных. На данные категории осужденных меры превентивного характера особо не действуют, в таких случаях требуется привлекать к профилактической работе гражданских лиц, состоящих в религиозных организациях.

Изучение мнения сотрудников администрации показывает, что за крайние несколько лет ситуация в области религиозного самосознания осужденных значительно изменяется, причем эта ситуация остается волнительной, в первую очередь ввиду слабого контроля со стороны администрации исправительных учреждений и роста числа зарегистрированных случаев вербовки осужденных в радикальные группы про-исламской направленности. В настоящий момент, происходит сокращение количества осужденных к лишению свободы, с значительным увеличением числа мусульман среди осужденных. Зачастую осужденные принимают это религиозное мировоззрение, находясь в местах лишения свободы.

Американский исследователь Д. Боллес замечает общую тенденцию, способствующую религиозной радикализации в условиях лишения свободы: «Нехватка квалифицированных религиозных услуг в тюрьмах, только усиливает угрозу радикализации заключенных. Заключенные, имеющие небольшие знания ислама, порой искажая сущность веры, утверждают себя в качестве лидеров среди других осужденных... В тюрьме ислам сочетает в себе признаки насильственной культуры заключенных с религиозной практикой». [2, с. 93].

Сейчас среди осужденных к лишению свободы во всех регионах Российской Федерации содержатся уроженцы из Узбекистана, Киргизии, Казахстана и Таджикистана, которые, как правило, объединяются в незначительные группы, и могут создавать большую угрозу для нормального функционирования исправительного учреждения, так как некоторые лица могли пройти специальную подготовку, так называемую вербовку в радикальные организации.

Различные намерения осужденных, состоящих в радикальных организациях, имеют своей целью, обман сотрудников, с целью снижения особого контроля за ними, такие моменты могут выявить только специально подготовленные сотрудники оперативных служб, либо религиозные представители (например: Имам). Иمامу осужденные в большинстве случаев доверяют именно из-за его человеческих качеств, который знает все тонкости работы с данной категорией осужденных. [3, с. 188].

Таким образом, следует сделать вывод, что профилактика пенитенциарной преступности, вызывает особую тревожность в обществе. В качестве основной меры превентивного характера, можно отметить, своевременное выявление таких лиц, как лидеров группировок отрицательной направленности, осужденных приверженцев радикальных организаций, а также иных осужденных склонных к совершению тех, или иных правонарушений. При своевременном облачении данных категорий осужденных, необходимо незамедлительно начинать профилактическую работу, которая основывается на комплексном подходе всех отделов и служб исправительного учреждения, используя научные базисы обращения с каждой отдельно взятой личностью, учитывая ее психологические особенности, привычки, жизнедеятельность до осуждения.

Библиографический список:

1. Старков О. В. Криминопенология: учебное пособие. М.: Инфра-М, 2014. С. 45-52.
2. Сысоев А.М. Характеристика исламской радикализации осужденных в исправительных учреждениях Российской Федерации: статья. Сборник научных трудов «Человек: преступление и наказание». 2014. С. 92-95.
3. Зауторова Э. В., Кевля Ф. И. Профилактика противоправного поведения осужденных в местах лишения свободы: статья. Вестник Уфимского юридического института МВД России, 2021. С.188-190.

Чураков Николай Андреевич
Churakov Nikolay Andreevich

Тольяттинский государственный университет, кафедра уголовное право и процесс

УДК 343.211

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА НЕОБХОДИМУЮ ОБОРОНУ В РФ

IMPLEMENTATION OF THE RIGHT TO NECESSARY DEFENSE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Определение понятия «необходимая оборона» закреплено в Уголовном кодексе Российской Федерации – это означает, что защита от нападения, связанного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, или с непосредственной угрозой такого насилия, является законной, если в процессе ее осуществления не были превышены пределы необходимой обороны. С точки зрения правового статуса личности, право на необходимую оборону, являясь неотъемлемым субъективным правом человека, выступает гарантом реализации конституционных положений неприкосновенности жизни, здоровья, жилища и имущества граждан. Однако реализация гражданами права на необходимую оборону в значительной степени сдерживается из-за опасений уголовной ответственности за превышение ее пределов, кроме того судебно-экспертная практика зачастую демонстрирует уголовное преследование лиц, осуществляющих необходимую оборону. Статья посвящена размышлениям о развитии института необходимой обороны в Российской Федерации, в частности, вопросу защиты имущества при незаконном проникновении посягающего лица в жилище потерпевшего.

Abstract. The definition of the concept of "necessary defense" is enshrined in the Criminal Code of the Russian Federation - this means that defense against an attack associated with violence dangerous to the life of the defender or another person, or with an immediate threat of such violence, is legal if the limits of necessary defense were not exceeded in the process of its implementation. From the point of view of the legal status of the individual, the right to necessary defense, being an integral subjective right of a person, acts as a guarantor of the implementation of the constitutional provisions of the inviolability of life, health, home and property of citizens. However, the implementation of the right to necessary defense by citizens is largely constrained by fears of criminal liability for exceeding its limits, in addition, forensic practice often demonstrates criminal prosecution of persons carrying out necessary defense. The article is devoted to reflections on the development of the institute of necessary defense in the Russian Federation, in particular, the issue of protecting property in the event of illegal entry of an intruder into the victim's home.

Ключевые слова: необходимая оборона, нападение, опасность, защита, чрезмерная оборона.

Keywords: necessary defense, attack, danger, protection, excessive defense.

Институт необходимой обороны имеет долгую историю. Например, в римском праве, если какое-либо лицо защищалось от противоправного деяния, для признания необходимой обороны было достаточно убедиться в том, что такое деяние совершено и защищающееся лицо действует как законопослушный гражданин, одновременно ответственность за последствия, какими бы они ни были, лежит не на нем. Позже, в Средние века, право на необходимую защиту стало трактоваться несколько иначе. Например, необходимая защита с точки зрения германского законодательства, отличавшаяся высокой точностью и детализацией, понималась именно как убийство или нанесение телесных повреждений. В то же время были введены ограничения на применение такой защиты: не все убийства, совершенные в ответ на незаконные действия, рассматривались как необходимая защита, а только отвечающие определенным требованиям.

В 19 веке европейские страны стали активно регулировать институт необходимой обороны, хотя некоторые аспекты средневекового подхода долгое время влияли на правоприменение. Так, французское право допускало необходимую защиту только в рамках личной безопасности, исключая защиту собственности, английское право разрешало применять необходимую защиту только в том случае, если от злоумышленника невозможно было скрыться.

Российское законодательство в целом основано на принципах германского подхода. Эта тенденция усилилась с законодательными реформами Петра Великого. В 1715 году появился Военный

устав, а в 1720 году – Морской. Важно, что до принятия этих актов в российском законодательстве не существовало конкретного термина, определяющего защиту в случае нападения. Именно в военных уставах Петра Великого впервые появился термин «необходимая оборона», который выделил данный вид защиты как самостоятельное понятие в уголовном праве.

В советский период развития уголовного права понятие «необходимая оборона» было закреплено в уголовно-процессуальных нормах РСФСР 1919 года, которые предусматривали такую оборону только при определенных условиях, например, если насилие было необходимым средством отражения нападения или, если насилие было необходимым средством защиты от насилия в отношении самого человека, а также если оборона не выходила за рамки необходимых защитных мер [1]. Рекомендовалось учитывать и то, что при внезапности нападения вследствие сильного волнения обороняющийся не всегда в состоянии точно взвесить характер опасности и избрать соразмерные средства защиты, что, естественно, может повлечь тяжкие последствия, за которые это лицо не должно нести ответственность.

В настоящее время институт необходимой обороны для защиты жизни, здоровья и имущества является эффективным средством предотвращения преступности. Однако сложность рассматриваемого института обусловлена в первую очередь многочисленными категориями оценки, что приводит к ошибкам в применении его стандартов на практике, а также вызывает споры в научном сообществе [2].

Таким образом, институт необходимой обороны со временем претерпел значительные изменения. Сегодня он призван обеспечить границы дозволенного правового поведения, возникающего как противодействие угрозе ущерба от причинения вреда. Для того, чтобы у гражданина возникло право на необходимую оборону, должно быть соблюдено несколько условий:

- посягательство (общественно опасное деяние, направленное на причинение ущерба охраняемым законом интересам). Посягательство должно иметь временные рамки, в течение которых у защищаемого лица имеется право необходимой обороны. Так, реализация права на необходимую оборону от посягательства возникает с момента появления реальной угрозы, а при прекращении угрозы исчезает и право на оборону;

- действительность посягательства. Оно должно представлять реальную, а не воображаемую угрозу. Если гражданину «показалась», что существует угроза, то его защитные действия считаются мнимой обороной – действия, которые предприняты для отражения кажущегося посягательства, юридические последствия такой обороны следует определять по правилам о фактической ошибке. Следовательно, необходимая оборона имеет место только в том случае, когда посягательство существует не в воображении обороняющегося, а в реальности: обстановка дает основания полагать, что совершается общественно опасное посягательство и действия лица, применившего меры защиты, следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны;

- элемент общественной опасности (вред или угроза вреда). Общественная опасность – это материальный признак преступления, означающий, что деяние способно причинить существенный вред (или угрозу вреда) личности, обществу или государству. При этом не допускается необходимая оборона во время законного задержания, от обыска, ареста. Однако если должностные лица нарушают процедуру, то право на необходимую оборону предусмотрено.

Степень опасности посягательства определяется рядом обстоятельств, в том числе и его характером. На степень опасности могут указывать: способ осуществления посягательства (внезапность, дерзость, обман); использование орудий и средств осуществления посягательства (огнестрельное и холодное оружие, опасные предметы (ножи, кастеты, дубинки, камни); способ применения орудий и средств (по прямому назначению – выстрел из оружия), в качестве вспомогательного средства (удар стволом или рукояткой); количество нападавших и количество обороняющихся; их возраст и физическое состояние; место, время и обстановка, в которой осуществляется посягательство (ночь, день, чрезвычайные обстоятельства, военные действия). Следует отметить, что перечень обстоятельств, влияющих на степень опасности посягательства и степень причиненного вреда является открытым и определяется конкретными обстоятельствами дела.

Как сказано выше, институт необходимой обороны в разное время имел различные акценты. Сегодня актуален вопрос защиты имущества при незаконном проникновении посягающего лица в жилище потерпевшего. В связи с этим в июне 2024 года в Государственную Думу РФ был внесен законопроект, который предлагает дополнить ст. 37 УК РФ (УК) указанием на то, что превышением

пределов необходимой обороны не должны являться действия обороняющегося лица, направленные на защиту от посягательства, сопряженного с насилием опасным для его жизни или жизни находящихся рядом с ним лиц, или с непосредственной угрозой применения такого насилия, при защите имущества во время незаконного проникновения посягающего лица в жилище [3].

Следует подчеркнуть, что правительство неоднократно отклоняло подобные законопроекты, поскольку считало, что полная декриминализация действий, направленных на защиту имущества, независимо от риска для жизни, не оправдана с точки зрения расширения права на необходимую защиту, поскольку невозможно установить соразмерность действий обороняющегося направленных на защиту своей собственности.

В пояснении к законодательной инициативе говорится, что в ситуации ограниченного времени для принятия решения законопослушный гражданин, защищающий себя и своих близких в ходе обороны, должен сам оценить степень опасности и потенциального вреда, «угадать» намерения проникшего в жилище и «предвосхитить» его действия. Если нападение связано с насилием или угрозой его применения, обороняющийся имеет право защищать себя любым способом независимо от вреда, причиненного лицу, совершившему нападение, при этом если нападение не связано с таким насилием или угрозой его применения, действия защищающегося лица могут быть признаны не соответствующими характеру вмешательства. Исключения составляют случаи, когда человек не может объективно оценить степень и характер опасности из-за элемента неожиданности или если инцидент произошел в ночное время суток. На практике суды часто обвиняют оборонявшихся в превышении пределов необходимой обороны независимо от внезапности ситуации и времени суток.

Авторы инициативы предлагают законодательно закрепить принцип «Мой дом – моя крепость», действующий во многих зарубежных странах. Эта идея направлена не только на обеспечение права граждан защищать себя в случае незаконного проникновения в их жилища и на их территории, но фактически может стать «поворотом» судебной практики в пользу защищающихся граждан. Предлагаемая норма также закрепляет подход Верховного Суда к презумпции невиновности обвиняемого, который гласит, что гражданину, защищающему себя на территории своего жилища в случае очевидной или потенциальной угрозы, впоследствии не нужно доказывать свою невиновность [4].

При этом в юридическом сообществе в данной законодательной инициативе увидели попытку уравнивать охраняемые уголовным законом защиту имущества и защиту жизни. Подразумевается, что защита жизни должна иметь приоритет над защитой собственности и, соответственно, предусматривать границы права на необходимую оборону. Например, человек может случайно либо без преступных намерений зайти на территорию собственника, при этом последний получит право его травмировать (убить) без опасности привлечения к уголовной ответственности. Кроме того, даже если злоумышленник проник в квартиру с целью хищения ценностей, применять к нему летальные способы самообороны видится чрезмерным [5].

Если в дом или квартиру проникло неизвестное лицо, то у собственника имеется право принять меры к его задержанию либо вызвать полицию. Как сказано выше, право на необходимую оборону возникнет лишь тогда, когда злоумышленник осуществит посягательство, опасное для жизни или здоровья собственника жилища (его близких), при этом ответная реакция обороняющегося не должна превышать пределы необходимой обороны. Желание законодателей защитить имущество собственников похвально, однако попытка поставить знак равенства между угрозой жизни и угрозой хищения имущества не допустима.

Проблемой также является то, как суды квалифицируют превышение требуемых пределов защиты. Когда лицо активно защищается от преступных посягательств, ставящих под угрозу его жизнь и здоровье, суды чаще всего считают, что эти действия превышают требуемые пределы защиты, что приводит к присуждению длительных сроков заключения. Право граждан на неприкосновенность жилища закреплено Конституцией Российской Федерации: никто не имеет права вторгаться в жилище против воли проживающих в нем лиц, за исключением случаев, предусмотренных законом или постановлением суда. Таким образом, отношения, возникающие в результате нарушения этого конституционного права, являются основным объектом преступного вмешательства, запрещенного уголовным законодательством.

С объективной точки зрения, рассматриваемое правонарушение характеризуется активным поведением в форме незаконного проникновения в жилище против воли проживающего в нем лица. Так, пункт 2 статьи 139 УК предусматривает, что применение насилия или угроза его применения

являются обязательным признаком преступления. Насилие – это физическое воздействие на потерпевшего, которое заключается в подавлении и ликвидации его сопротивления, избиении и умышленном причинении вреда его здоровью. Угроза насилия также подразумевает психологическое воздействие на потерпевшего, выражающееся в готовности нанести удары, побои или иной вред здоровью.

В целом законопроект является новым шагом на пути к гуманизации законодательства, направленного в первую очередь на защиту прав и законных интересов законопослушных граждан. Однако проблемы применения закона в контексте концепции оценки, используемой институтом необходимой обороны, означают, что установление юридических и формализованных пределов защиты является проблематичным, кроме того гуманизация здесь выглядит односторонней (вопрос: как защищать правонарушителя?)

Уголовные дела, связанные с превышением требуемых пределов защиты, обычно подразделяются на два вида. Если нападавший был убит или ему нанесены телесные повреждения, от которых он вскоре скончался, деяние квалифицируется в соответствии со статьей 108 УК, а если превышение пределов необходимой обороны нанесло только тяжкий вред здоровью нападавшего, деяние квалифицируется по статье 114 УК. Согласно действующему законодательству, защищающийся от нападения должен адекватно оценить и спрогнозировать последствия своих действий, в частности, предвидеть, нанесут ли его действия неоправданный вред злоумышленнику. В реальности в ситуации нападения мало кто думает о степени нанесения вреда. В связи с этим уголовные дела, связанные с ущербом, причиненным в результате превышения требуемых пределов защиты, содержат большое количество судебных ошибок, в том числе связанных с субъективностью некоторых судей.

Как отмечалось выше, судебная практика показывает, что защитнику очень трудно адекватно оценить ситуацию под влиянием испуга, растерянности и сильного психического возбуждения. Например, если злоумышленник проник в жилище и требует выдать материальные ценности, угрожая ножом, то сложно понять, выходит ли за рамки необходимой обороны, обезвреживание преступника подручным тяжелым предметом.

В подобных случаях российское законодательство разрешает использование оружия самообороны, к которому относятся электрошокеры и перцовые (газовые) баллончики – это оружие можно приобрести без лицензии. Однако данные средства во многих случаях могут оказаться неэффективными, особенно для правонарушителей, находящихся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

В правовом сообществе не утихают дискуссии о возможности свободного ношения огнестрельного оружия. Зарубежный опыт показывает, что в этом случае преступность не растет, а наоборот снижается, поскольку потенциальные преступники понимают, что им могут нанести огнестрельный удар. Таким образом, закон о свободном ношении огнестрельного оружия потенциально может обуздать преступность, побудив некоторых злоумышленников отказаться от своих первоначальных намерений. Правом на ношение огнестрельного оружия может воспользоваться только психически здоровый человек, который не состоит на учете в наркологическом диспансере, имеет место хранения для такого оружия (сейф) и ранее не судим. Также кандидат должен пройти курс обучения стрельбе и сдать экзамен. Однако нет никакой гарантии, что уже после получения лицензии у человека не возникнут психические или другие отклонения [6].

Изложенное выше позволяет прийти к следующему выводу. Законопроект предлагает изменить статью 37 УК таким образом, чтобы факт незаконного проникновения в жилище позволял гражданину применять любую форму защиты в отношении лица, совершившего проникновение, вплоть до лишения его жизни. Соответственно, инициатива предлагает внести изменения в пункт 2.1 статьи 37 УК следующим образом: «Не является превышением пределов необходимой обороны причинение вреда при незаконном проникновении в жилище».

Библиографический список:

1. Грудинин Н.С. История становления и развития института необходимой обороны в российском уголовном праве // Развитие правовых систем России и зарубежных стран: проблемы теории и практики. Издательский центр РИОР. 2021. С. 106-115. DOI: 10.29039/02061-6-106-115 URL: https://riorpub.com/ru/nauka/conference_article/4780/view (дата обращения: 09.12.2024)

2. Тхазеплов Т.М. Институт необходимой обороны: проблемы применения и пути их решения // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – Т. 16. – №4. – С. 278-282.
3. Система обеспечения законодательной деятельности. Законопроект № 648716-8 О внесении изменения в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации (в части уточнения пределов необходимой обороны). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/648716-8> (дата обращения: 09.12.2024)
4. ГАРАНТ.РУ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.05.2022 N 11 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года N 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1546592/> (дата обращения: 09.12.2024)
5. Смирнов А. Самозащита прав и свобод личности в сфере уголовно-правовых отношений // Социологические исследования – 2020. – Вып. 12. С. 98-104
6. Татьяна А.В. Пути решения проблем, возникающих при реализации права на необходимую оборону // Вестник ТИУиЭ. 2021. №1 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-resheniya-problem-voznikayuschih-pri-realizatsii-prava-na-neobhodimuyu-oboronu> (дата обращения: 09.12.2024)

Каримов Александр Русланович
Karimov Alexander Ryslanovich

студент Челябинского Государственного Университета, юридический факультет.

УДК 343

ЖЕНСКАЯ НАСИЛЬСТВЕННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

WOMEN'S VIOLENT CRIME

Аннотация. В статье рассматриваются особенности женской насильственной преступности. Раскрыто понятие насильственная преступность.

Abstract. The article examines the features of female violent crime. Violent crime has been solved.

Ключевые слова: насилие, особенности женского насилия, женская насильственная преступность.

Keywords: violence, features of female violence, female violent crime.

Преступление всегда представляет собой угрозу обществу, но как правило преступность имеет специфику к мужскому полу. Общепринято, что женщина является хранителем домашнего очага, имеющей роль матери и жены, но бывают моменты, когда женщине приходится брать на себя мужскую роль. Это положение для женщин играет как положительную, так и отрицательную сторону. Обычно, главная цель для женщины – это стать хорошей матерью и женой. Из этого следует, что женщина – это связывающая сила главной ячейки общества – семьи.

Особую значимость исследованию женской преступности придают особенности, связанные с социальной ролью и функциями женщины, с ее исторически определенным местом в системе общественных отношений, а также с профессиональной деятельностью, биологической и психофизиологической спецификой, образом жизни. Многие специалисты выделяют среди опасных тенденций криминального поведения современных женщин такие как: увеличение числа тяжких преступлений, снижение возраста преступниц и в то же время увеличение числа женщин пожилого возраста. Для современных преступниц характерны жестокость, подготовленность преступлений, участие в организованных преступлениях¹.

Наблюдается продолжение процесса маскулинизации женской преступности, что проявляется в совершении женщинами преступлений насильственного характера, а также в увеличении участия женщин в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Достаточно большой удельный вес в составе женской преступности занимают преступления против собственности, такие как кража и мошенничество. Характерна и достаточно высокая криминальная активность женщин в сфере экономики (налоговые преступления, криминальное поведение в сфере банковской деятельности, на рынке ценных бумаг, в сфере предпринимательской деятельности). Выступая частью общей преступности, женская преступность подвержена влиянию нестабильности социально-экономических, политических и духовных процессов. Изменения в политической и экономической жизни Российской Федерации повлекли рост социальных конфликтов и противоречий, изменения в понимании социального статуса женщин, что и отразилось на количественных и качественных характеристиках женской преступности в стране.

Следует отметить, что для России характерны региональные различия в качественных и количественных характеристиках совершаемых преступлений.

Причинами насильственных и корыстно-насильственных преступлений, совершаемых женщинами, как правило, являются агрессивность, низкий образовательный уровень, а также неблагополучная семейная обстановка и частые бытовые конфликты, способствующие развитию алкоголизма и наркомании.

В действительности нельзя преуменьшать и значение специфических для жен женщин биологических периодов, способных дестабилизировать психоэмоциональное состояние. По мнению Б.А. Спасенникова, реализация женской насильственной преступности происходит под влиянием свойственного женщинам психофизиологического состояния, характеризующегося нестабильностью

¹ См: Корзун И. Г. Личностный аспект женской насильственной преступности // Закон и право. 2019. № 12.

эмоционального состояния².

Стоит отметить, что многочисленные изучения данного вопроса позволяют определить заметную склонность женского пола к косвенной вербальной агрессии, которую связывает с их с повышенной эмоциональностью и склонностью к необдуманным действиям.

В криминологии вопросы женской насильственной преступности стали объектом исследования достаточно давно. Данной проблеме уделяли внимание многие известные советские юристы, такие М.Н. Гернет, В.А. Внуков, Ю.М. Антонян, В.А. Серебрякова. В той или иной степени проблематика женской преступности затронута в трудах И.Я. Фойницкого, А.А. Габиани, И.Б. Степановой, М.В. Минстер и других. Работы Н.Т. Ведерникова, В.К. Гавло, Ф.В. Глазырина, Г.Г. Зуйкова, М.Г. Коршик, Л.Л. Каневского, С.С. Степичева, П.П. Цветкова, А.Э. Багдасаровой и др. посвящены отдельным криминалистическим аспектам женской преступности. В работах Ю.А. Комова, К.А. Исаевой, Е.В. Вологиной, А.С. Хлопкина и др. рассмотрены возможности использования информации об особенностях отдельных видов женской преступности при расследовании этих преступлений.

Анализ состояния современной женской преступности и ее тенденций позволяют сделать вывод об отсутствии эффективных средств и методов предупреждения преступлений, а также согласованных форм сотрудничества между органами власти, правоохранительными органами и общественными организациями по предупреждению женской преступности.

На современном этапе тема женской преступности в теоретических разработках раскрыта недостаточно, несмотря на особую практическую значимость комплексного изучения личности женщин, совершающих преступления. Это связано, в первую очередь, с изменением количественных и качественных характеристик женской преступности, значительной трансформацией личности женщины-преступницы, потребностями в повышении эффективности предупреждения преступлений, совершаемых лицами женского пола, заметно возрастает необходимость проведения новых исследований³.

В наше время написано и опубликовано различное количество статей об особенностях женской насильственной преступности, а также их особенности, приговоренных к отбыванию лишения свободы.

Для современного состояния и тенденции оценки женской насильственной преступности важно использование исторического подхода к данному направлению.

Подводя общий итог о причинах преступности женщин, нужно сказать, что в их основе лежит социальный характер, а также отличительные черты женской психики. Причины преступности тесно связаны с противоречиями общественного развития, с уровнем нравственности населения и благоприятных для жизни условий в целом.

Немалую роль в воздействии на причинный комплекс женской насильственной преступности играет внутреннее состояние женщины и морально- нравственное качество самой женщины в целом. Роль женщины в системе отношений, ее функции и положение бесспорно имеют большое значение. К сожалению, за последнее десятилетие наблюдается неблагоприятная тенденция принятия женской насильственной преступности как неотвратимого и естественного явления,двигающегося в своем развитии только вперед. Соответственно приоритетным направлением в данной области является эффективное комплексное предупреждение. Именно предупреждение женской насильственной преступности позволит очистить нравственную атмосферу в обществе и улучшить воспитание подрастающего поколения.

Таким образом, актуальность криминологического исследования женской преступности обусловлена ростом женской преступности, изменением структуры преступлений, совершаемых женщинами, особой общественной опасностью и сложностью совершаемых преступлений, отсутствием эффективных механизмов предупреждения преступлений, совершаемых женщинами.

Библиографический список:

1. Корзун И.Г. Личностный аспект женской насильственной преступности // Закон и право. 2019. № 12.

² См: Масленникова, Е. А. Криминологическая характеристика осужденных, больных алкоголизмом / Е. А. Масленникова // Вестник Кузбасского института. — 2016. — № 3 (28). с 48–53

³ См: тепанова И. Б., Явчуговская Т. М. Криминологическая характеристика рецидивной преступности женщин // Правоведение. — 2004. — № 2. — С. 102.

2. Степанова И. Б., Явчуговская Т. М. Криминологическая характеристика рецидивной преступности женщин // Правоведение. — 2004. — № 2. — С. 102.

Научный журнал

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140